

Секция «Политические науки»

Параконституционные институты как специфические элементы российской политической системы

Черетун Дмитрий Игоревич

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: evksinski@gmail.com

С момента принятия современной Конституции Российской Федерации (1993 г.) в российском обществе начались дискуссии о необходимости внесения в нее изменений и поправок. Основный закон не смог укрепить слабую политическую структуру России, которая осталась после распада Советского Союза. Реального внесения изменений в Конституцию фактически не произошло, однако, роль поправок, не противоречащих Основному закону и в то же время не закрепленных в нем, на практике взяли на себя так называемые параконституционные институты, создававшиеся на протяжении всей непродолжительной истории государственного строительства в посткоммунистической России. Они возникли не вместо конституционных и не рядом с ними, а в поддержку существующим конституционным и как ответ на системный запрос в определенных фазах режимной трансформации. [2]

Формирование параконституционных институтов в российской политической системе стало возможным благодаря политике «укрепления вертикали власти», провозглашенной президентом РФ В. Путиным в самом начале его правления. В практике российского параконституционализма был задействован ряд ключевых политических институтов. Первым шагом стало создание в 2000 г. семи федеральных округов, контролируемых президентской властью и технически не требующих конституционного утверждения. Однако внедрение такого административного связующего звена между центральной властью и субъектами федерации безусловно повлияло на природу российского федерализма. Вторым важным событием стало создание в сентябре 2000 г. Государственного совета – органа, состоящего из глав российских регионов, но функционирующего параллельно с Советом Федерации. Третьим параконституционным институтом является Совет безопасности – совещательный орган, который осуществляет подготовку решений президента РФ по вопросам обеспечения защищенности важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Четвертый из основных параконституционных органов – Общественная палата. Она сформировала новый канал публичной отчетности в ответ на влияние всевластного бюрократизма и таким образом узурпировала то, в чем должна была заключаться одна из основных функций парламента. Работа, являющаяся полем деятельности Государственной Думы, была перенесена в этот новый орган, своеобразный «неполитический парламент», который играет роль «коллективного правозащитника». Российские эксперты А. Иванов и С. Устименко [1] провели параллели между функциями и полномочиями конституционных и параконституционных институтов и разработали следующую схему.

1. Президент – Глава государства
2. Правительство – Совет безопасности
3. Совет Федерации – Государственный совет

Конференция «Ломоносов 2011»

4. Государственная Дума – Общественная палата
5. Губернаторы – Полномочные представители Президента
6. Субъекты федерации – Федеральные округа

Влияние феномена параконституционализма на развитие политической системы России можно оценивать по-разному. С одной стороны, существование таких вспомогательных органов власти свидетельствует о некотором несовершенстве механизмов осуществления власти, официально закрепленных в конституционных нормах, и необходимости их дополнения и поддержки при помощи других, «непрописанных» инструментов контролирующего характера. Однако, с другой стороны, подобные «страховочные» институты не столько дублируют нормы Конституции РФ, сколько корректируют их и приспособливают к требованиям современной политической реальности. Специфика этой реальности состоит в том, что российская политическая культура имеет совсем другие истоки, в отличие, например, от стран Запада. Заимствовав на протяжении постсоветского периода своей истории много западных образцов государственно-политического строительства, Россия однако была вынуждена согласовать их с собственными традициями и особенностями осуществления власти, что и привело к возникновению параконституционализма. Таким образом, параконституционные институты скорее поддерживают функционирование российской политической системы, нежели усложняют его.

Литература

1. Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // Полис. - М., 2007. - № 5. – С. 56 - 64.
2. Поляков Л. Политическая система России: логика суверенизации. Доступ: vshu.ru/files/Aj3